Саске двигался без раздумий, инстинкты заставили его прыгнуть за падающим бледным товарищем по команде, сузив тело и убедившись, что его корпус идеально вертикален, чтобы уменьшить сопротивление воздуха, замедляющее его, и позволить ему настигнуть Сая. Потянувшись за спину, он достал из сумки кунай и моток проволоки ниндзя, и с практической легкостью привязал один конец проволоки к кольцу куная, а другой - к левой руке. Затем он стал ждать. Время - это все.

Глаза его шарингана показывали ему сотни различных вариантов развития событий, которые он мог бы предпринять отсюда, а мозг обрабатывал их с высокой скоростью, подсказывая ему точное время, которое позволит ему сделать то, что он собирался сделать, не причинив серьезного вреда ни себе, ни Саю. Он догнал черноволосого генина, и прошло еще несколько секунд, прежде чем он упал в нескольких метрах от него.

Его глаза сузились. И вот момент настал. Он направил свой кунай на ветку дерева, мимо которой он упал несколькими мгновениями ранее, и почувствовал, как леска мгновенно натянулась, а импульс потянул его в замах в сторону товарища по команде, угол замаха был идеально рассчитан, чтобы он мог быть пойман в самый быстрый момент, чтобы уменьшить напряжение на проволоке.

Через несколько секунд после прыжка Саске приземлился на ветку дерева далеко внизу, а Сай держал его под руку.

- Способность Шарингана обрабатывать информацию поразительна, не так ли, Саске-кун.

Саске напрягся, почувствовав одновременно холодную сталь куная, прижатого к его горлу, и теплое дыхание саннина на своей шее. Этот человек избил его здесь, когда он находился в свободном падении. Такая скорость была нечеловеческой, почти невероятной. И то, что Саске его совсем не почувствовал...

- Но убивать тебя вот так было бы скучно, я хочу поиграть.

В тот самый момент, когда кунай покинул его горло, он двинулся вперед, приседая, используя левую руку, чтобы принять стойку на руках и нанести трио ударов ногой по стоящему позади него человеку, но все они были отбиты, как будто это были удары ребенка.

Саске не обращал на это внимания.

Сделав сальто вперед, он приземлился на ноги и тут же перепрыгнул на соседнюю ветку, оставив между собой и саннином некоторое расстояние и позволив ему уложить Сая, чтобы тот мог сражаться как следует, а затем повернул голову и посмотрел на своего врага.

Улыбка Орочимару только усилилась. Саске и не подозревал, но в его глазах теперь было третье томоэ. Настало время по-настоящему испытать пределы этих глаз.

Саннин бросился на генина и в считанные секунды оказался на расстоянии удара, сразу же приступив к замедленной версии жестокого комбо тайдзюцу. Правый джеб, блокированный левым; подсечка ногой, прыжок через себя, последующая серия ударов, танцующих вокруг и блокированных. Ожесточенный обмен ударами продолжался, Саске работал исключительно на инстинктах и предвкушении Шарингана; непринужденное выражение лица Оричимару ни разу не дрогнуло, как бы Саске ни пытался его атаковать.

И вдруг Орочимару отпрыгнул назад и провел серию ручных печатей, которые Саске узнал даже без Шарингана: Катон: Гокакью но Дзюцу (Стихия Огня: Техника Великого Огненного Шара).

Учиха попытался уклониться, но успел лишь ошеломленно посмотреть на огненный шар, который саннин направил в него. Он летел в его сторону больше, чем все, что когда-либо видели Какаши или Итачи, и он вдруг понял, что не сможет вовремя увернуться от смертоносного ниндзюцу, не говоря уже о том, чтобы одновременно вывести своего товарища по команде с линии огня.

Он наскоро выполнил свой набор печатей и запустил в Орочимару огненный шар гораздо меньшего размера, а затем повернулся, подхватил упавшего товарища и бросился с ветки, на которой они сидели, надеясь, что сделал достаточно.

Звук столкновения огненного шара с деревом был катастрофическим, и рев взрыва раздался в ушах Саске, когда он падал. Дзюцу было разработано таким образом, чтобы взорваться при ударе для нанесения максимального урона, и именно это оно и сделало, и в итоге ударная волна, а не сам взрыв, нанесла Саске наибольший урон. Ударная волна отбросила Учиху и Сая в сторону, к ближайшему дереву, и Саске только и смог, что повернуть свое тело так, чтобы оказаться между Саем и деревом, получив урон от удара и упав на лесную землю вместе со своим товарищем по команде, который теперь был достаточно близко, чтобы выжить.

Сначала он попробовал свои руки, пытаясь двигаться через боль, зная, что у него есть всего несколько мгновений, прежде чем Орочимару окажется рядом с ними.

- О, Саске-кун, какое разочарование. - Саске замер, дыхание перехватило в горле. Он был уже здесь, стоял напротив него, бесстрастно прислонившись к дереву. - Ты никогда не сможешь отомстить на таком уровне, Саске-кун. Ты никогда не получишь ее, когда эта деревня и люди в ней сдерживают тебя. Глаза мужчины опасно сверкнули, когда он начал неторопливо выполнять ручные печати, снова заморозив Учиху на месте ужасающим убийственным намерением. - Не бойся, Саске-кун. Я здесь, и я помогу. Я покажу тебе силу.

Саннин, наконец, остановил свою последовательность печатей, и вдруг его шея начала отделяться от тела, как у гротескной бескостной змеи, и начала скользить по воздуху к нему, зубы мужчины превратились в острые как бритва клыки, источающие ужасающий яд кромешной тьмы. Он мог только наблюдать, как голова мужчины мучительно медленно приближается к нему, сердце все сильнее колотилось в груди, а смертоносные клыки все ближе и ближе, и хищный взгляд Орочимару все глубже проникал в его душу.

Он не мог думать, не мог дышать - единственное, что он знал с полной уверенностью, единственная мысль, которая проникала в его сознание с реальной ясностью, - это то, что он умрет. Орочимару собирался убить его, и это должно было произойти прямо в эту секунду.

Он плотно закрыл глаза, не в силах заставить себя стать свидетелем момента собственной гибели.

- Маа, Сасуке, не волнуйся так, разве я не говорил тебе, что не позволю умереть одному из моих милых маленьких генинов?

Этот голос. Он знал этот голос. Рассуждая здраво, Саске понимал, что он не может находиться здесь, в этом лесу. И все же, этот голос, этот непринужденный, воздушный тон, который не менялся даже в самых серьезных обстоятельствах - он был совершенно безошибочен.

Он осмелился открыть глаза, и вот он, Какаши-сэнсэй, стоит перед Орочимару, но смотрит на него через плечо с этой богом забытой нелепой улыбкой на лице. Он и раньше считал его смешным, это выражение; но когда он стоял перед Забузой, и тем более сейчас, Саске был бесконечно спокоен.

- Теперь, Саске, мне нужно, чтобы ты попытался действовать ради меня. Ты должен увести отсюда Сая и Сакуру. Мы позаботимся об Орочимару отсюда, так что тебе не стоит о нем беспокоиться. Никто из вас серьезно не ранен, так что покиньте это место и постарайтесь продолжить экзамен. Орочимару не пройдет мимо нас.

Нас?

И тут Саске увидел его. Запечатывающий свиток, висевший на его спине на уровне пояса. Неповторимые острые белые волосы и красное хаори, ставшее синонимом этого человека за многие годы его служения Конохе.

В тот момент он никогда в жизни не был так благодарен своему сэнсэю. Какаши взял с собой единственного человека в Конохе, за исключением, возможно, Хокаге, который имел шанс противостоять такому человеку, как Орочимару. Саске не был экспертом по всем сильным и знаменитым шиноби, которых Коноха породила за эти годы - их было очень много, и он скорее стремился присоединиться к ним, чем узнать о них, - но он был уверен, что ни один человек в Конохе не смог бы не узнать Джирайю из Саннинов.

И судя по яростному выражению лица Орочимару, бывший товарищ Джирайи по команде знал, что ему не удастся пройти мимо Жабьего Мудреца без серьезных усилий. Усилий, которые, конечно же, привлекут еще больше шиноби Конохи. Даже для такого человека, как Орочимару, эти шансы были невелики, а он был человеком, который любил, чтобы шансы складывались в его пользу.

Так или иначе, Саске решил, что пора прислушаться к совету своего сэнсэя. Шатаясь, он

поднялся на ноги и, подхватив Сая, направился к деревьям вслед за Сакурой, которая, как он надеялся, не сдвинулась с места.

Если повезет, он и его команда еще долго не получат никаких известий от Орочимару.

Какаши не сводил глаз с шарингана двух саннинов перед собой, слушая, как его ученик совершает побег. Даже когда Джирайя был здесь, он не мог допустить ни малейшего ослабления внимания, иначе он или один из его генинов могли погибнуть.

- Полагаю, ты думаешь, что остановил меня, Джирайя. Как всегда, ты простофиля. Я получу Саске-куна, и я обрету шаринган. - Бледный, змееподобный мужчина шипел на своего бывшего товарища по команде; и только годы войны и опасности позволили Какаши подавить дрожь от жажды крови, которую тот начал признавать перед лицом своего старого товарища.

- Может быть, ты сделаешь это, а может быть, и нет. Но мы оба знаем, что ты не можешь позволить себе серьезно сражаться со мной здесь. Сарутоби-сэнсэй будет здесь через несколько минут, и даже ты не продержишься долго против нас обоих.

Орочимару злобно шипел в ответ на заявление Джирайи, но и не пытался отрицать его. Но тут его осенила какая-то мысль, и его рот сложился в жестокую ухмылку.

- И все же, похоже, ты тоже не хочешь меня опустить, Джирайя. В чем дело? Обычно ты так стремишься... Может, чувствуешь свой возраст? Или это... - Глаза саннина заострились, и он усмехнулся, глядя на сузившиеся глаза Джирайи. - ...Ты беспокоишься о Джинчурики, да? Два хвостатых зверя на одном экзамене, как... неустойчиво. И один из них - новейший драгоценный ученик. Ты не можешь сражаться со мной всерьез на случай, если один из них вырвется из своих контейнеров! В конце концов, ты единственный, кто обладает знаниями и способностями, чтобы остановить это, если это случится, теперь, когда Сарутоби-сэнсэй постарел.

Джирайя ничего не сказал, но это само по себе было показательно, а гогот Орочимару над этим молчаливым признанием был достаточным доказательством истинности вопроса.

- Ну что ж, старый друг, полагаю, мне пора уходить. - Змеиный саннин заявил, что безумная улыбка не сходит с его лица, даже когда он начал медленно растворяться в земле. - Но знай, Джирайя. Шаринган будет у меня. От Саске, или от его детей, или от детей его детей - неважно. Я могу ждать столько, сколько потребуется, и тебя не будет рядом, чтобы остановить меня. У меня есть все время в мире.

Саннин ушел, а Какаши позволил себе вздохнуть с облегчением и только потом заметил, что вспотел. Копирующий нин был всемирно известен, один из элиты, и в свое время победил многих лучших шиноби мира. Но Орочимару? Это был совсем другой уровень, совсем другой мир, нежели тот, в котором он сейчас находился.

К сожалению, похоже, что Какаши должен был достичь этого уровня как можно скорее, иначе расплачиваться придется его ученику - Саске.

http://tl.rulate.ru/book/40002/1630379